

Проект, подготовленный членами Союза постсоветских левых в Германии

Программа антивоенной левой эмиграции

Преамбула

Корни полномасштабной войны лежат в авторитарных тенденциях в России. Их складывание началось с распадом СССР. Запрет КП РСФСР в августе-ноябре 1991 года и расстрел Верховного Совета в 1993 году внесли свою лепту. В результате сложилась крайне президентская республика с фактически отсутствующими механизмами сдержек и противовесов. Это позволило принимать крайне реакционные решения в обход мнения всего общества. Но даже сегодня, несмотря на пропаганду, запугивания и репрессии в отношении антивоенных активистов, война с Украиной не является результатом политического консенсуса, а навязана обществу сверху. Поэтому действительно прочное, не временное решение вопроса войны лежит в коренной демократизации России.

С первого дня войны главным вопросом для России стал также вопрос мира. Без его решения, а также решения вопроса политической власти, невозможно последовательное развитие страны. Затягивание этих вопросов угрожает самому существованию России. Вопрос о мире состоит из двух взаимосвязанных частей: требования о скорейшем перемирии и программы устойчивого демократического мира.

Всякому адекватному и человечному человеку ясно, что работа чудовищной машины войны, которая ежедневно забирает сотни жизней и делает тысячи инвалидами, должна быть остановлена как можно скорее. Вместе с тем, ясно, что временное прекращение огня может вылиться в еще большее кровопролитие, вплоть до мировой войны. Но этого можно избежать, создав реализуемую и прочную программу не только мира, но и социальных перемен, которая найдет поддержку большинства по обе стороны фронта.

Немедленное перемирие

Любые шаги, жизненно необходимые для установления прочного мира, могут быть совершены лишь после того, как смолкнут орудия братоубийственной бойни. Поэтому ключевое и принципиальное требование текущего момента - немедленное перемирие.

Текущий этап войны был начат Владимиром Путиным ради сохранения и упрочения собственной власти и удобного ей социального порядка. Однако война резко «подняла ставки». Риски, с которыми сталкивается режим, только выросли из-за провала авантюры «блицкрига».

Любое прекращение огня без однозначной военной победы поставит власть перед лицом политического кризиса невиданного масштаба. Станет очевидным, что чудовищные жертвы были принесены напрасно: внешнее положение России радикально ухудшилось, а ее внутренние резервы истощены. Сотни тысяч людей, вернувшихся с фронта, принесут с собой справедливое негодование против тех, кто отправил их умирать в чужие степи. Любая конверсия военной экономики при путинской власти вызовет тяжелый кризис, так как потребует сокращения бюджетных трат и обнищания людей. Лёгкая же «победа», которая могла бы «оправдать» эти жертвы безнадежно упущена [Военная победа РФ всё ещё возможна. Действия армии РФ не направлены на быстрый захват Украины. Недавно РФ захватила город Угледар, который был достаточно сильно укреплен. Вопрос, а зачем было атаковать в лоб это хорошо защищённое место? Для быстрой победы необходимо обезглавливание противника, нарушение его логистики, поиск и атака слабоукреплённых позиций. РФ не атакует мосты через Днепр, поддерживая беспрепятственную доставку оружия для воюющих подразделений Украины. Также самая

высокая активность войск РФ наблюдается на Донбассе, где Украина имеет самые сильные укрепления. Украинская армия в этом смысле действует более разумно, но иногда также допускает фатальные ошибки, например, наступая в Запорожской области на хорошо укрепленную линию обороны РФ. Складывается ощущение, что война идёт по договору. Это выгодно капиталистам по обе стороны фронта, которые легко списывают все социальные проблемы на войну. (Не поддерживаю не одну из сторон в этой войне, это просто мой объективный анализ)]. Поэтому правящая клика вынуждена гнать на убой всё больше людей, переплавлять оставшиеся резервы в орудия убийства – и продолжать преступную войну во имя иллюзии «победы» в неопределенном будущем.

Лишь две вещи способны заставить правящие группировки пойти на прекращение нарастающего взаимного истребления наших народов: военные поражения и мощное давление изнутри страны.

Хотя военное торжество России все сложнее себе представить, её военный разгром тоже маловероятен. Путинский режим опирается на огромный демографический и экономический потенциал нашей страны и способен продолжать нынешнюю кровавую рутину еще неопределённое время. К тому же, поражения на фронте могут подтолкнуть кремлевских правителей к новым авантюрам и преступлениям, включая использование атомного оружия. Делать ставку на полный военный разгром России могут лишь безответственные фантазеры и догматические сторонники западных правительств, которые не считают с жизнями людей. [надо будет написать абзац про треск украинского общества]

Поэтому для нас единственным действительным выходом является немедленное прекращение огня и реализация демократического мира обеими сторонами конфликта.

Принципы демократического мира

1. Если не говорить о заморозке конфликта, которая может возобновиться в любой момент, то устойчивый мир может опираться только на одно из двух. Либо геноцид, этнические чистки и полное изменение политической и социальной географии региона с помощью военной силы; либо мир, опирающийся на волю народов, этот регион населяющих.
2. Для российских левых немыслима поддержка грубой силы военной диктатуры, национального чванства и неравенства между народами и культурами. Поэтому единственный шанс на достижение прочного мира связан с такими условиями, которые будут поддержаны и внедрены в жизнь самим народами воюющих стран. Это означает, что фундаментальным принципом демократического и устойчивого мира должно стать право населения тех или иных территорий на самоопределение.
3. Реализация права на самоопределение включает в себя необходимость референдумов населения спорных территорий (включая беженцев и перемещенных лиц), и гарантии прав меньшинств на этих территориях. Вполне очевидно, что такое самоопределение не может проходить под дулом автоматов или в условиях военной оккупации. Конкретные формы и гарантии реализации демократических прав народов, населяющих территорию оккупированных Россией регионов Украины должны обсуждаться с участием самих жителей, и представителей мировой общественности. Предварительным условием реализации этих прав должна стать полная настоящая демилитаризация зоны конфликта в широком смысле, а также отвод войск.
4. Необходима также гарантия возможности сохранения права изменить своё решение о самоопределении, как и изменения устройства территорий, где проживает то или иное население.

5. Устойчивый демократический мир несовместим с любыми формами дискриминации. Поэтому необходимо вернуть довоенное положение прав русского и украинского языка по состоянию на начало 2014 года в соответствующих регионах, где оно было нарушено.

Также недопустимо коллективное наказание и обложение контрибуциями целых народов. Суровое наказание также должны понести не все российские мобилизованные, а конкретные военные преступники и организаторы принудительной мобилизации.

6. Именно правящий класс – чиновники, силовики, крупные бизнесмены, руководители пропагандистского аппарата и т.д. – должны оплачивать и издержки войны, и издержки русского народа. Поэтому последствия войны должны быть преодолены за счёт конфискации частного богатства имущего меньшинства. Именно это богатство, и вызванное им неравенство, стало фундаментальной причиной превращения страны в агрессивную диктатуру и трагедии войны. Конфискация же уничтожит материальную основу режима. Богатства и предприятия же должны быть не только национализированы, но и переданы под демократическое управление населением и работниками. Особое место также должно занимать действительное подчинение газотранспортной системы России и Украины народам, которая продолжает сейчас действовать и приносить миллионы олигархам, несмотря на военные действия.

7. Еще одним условием устойчивого мира является глубокая демократизация нашей страны. Власть никогда не должна быть сосредоточена ни в руках одного человека, ни узкой группы олигархов и безответственных чиновников; ни у слоя бюрократов или богатого меньшинства. Финансовая власть из центра должна быть перераспределена в пользу местного самоуправления, регионов и городов; из закрытых бюрократических коллегий – в представительные органы, избранные гражданами и отзываемые в любой момент. Все ключевые решения должны приниматься на местных и национальных референдумах. Все политзаключённые, за исключением военных и межэтнических преступников, должны быть немедленно помилованы, как и уклонисты и дезертиры. Также должна быть ликвидирована и принудительная призывная служба. Более того, политика ненависти в отношении иностранцев должна также быть уничтожена, а дискриминация мигрантов должна быть прекращена.

Реальная демократия требует и более радикальных мер: резкого снижения уровня неравенства, демократизации исполнительной власти создания институтов экономической (в т.ч. производственной) демократии, усиления профсоюзов и массовых организаций. Необходима полная перестройка политической системы с участием гражданских и профсоюзных деятелей и миллионов людей, вытесненных сейчас из политики.

8. Как результат, необходимо и полное и беспристрастное расследование истории военных преступлений, политического террора, акций устрашения от лица вооружённых групп с дальнейшим беспристрастным судом и выплатой компенсаций пострадавшим.

9. Крайне важным является и международный аспект. Необходимо выстроить принципиально новую инфраструктуры безопасности, которая поднимет роль стран глобального Юга во влиянии на политические процессы. Мировая политика должна перестать быть империалистическим диктатом сугубо «больших игроков». Должен быть поставлен вопрос о расформировании существующих военных блоков и переходе к созданию новой структуры поддержания международной безопасности, включающей и Россию, и Украину.

Субъекты перемен

Достичь демократического мира можно с помощью появления новой социальной силы из реальных противоречий, переживаемых нашим обществом. Такой силой могут стать солдаты в окопах и их близкие в тылу, рабочие, студенты, городские активисты. Но чтобы добиться успеха,

им нужен второй фактор: политический опыт, советы, программа действий и политические требования.

Именно с этим могут помочь активисты, как в эмиграции, так и оставшиеся в России и Украине. Их историческая ответственность – сформулировать не просто привлекательную программу перемен, но такую, которая будет отвечать на реальные, животрепещущие вопросы, которые ставит сама жизнь. Если такая программа действительно будет сформулирована и предложена, она найдет свою аудиторию и станет материальной силой.

Антивоенная оппозиция в России сейчас делится на три части: правую, центристскую и левую. Правая оппозиция в России дальше от левых взглядов, чем сама власть, даже несмотря на антивоенные взгляды. Их «антивоенность» зачастую заключается либо в ещё большей провоенности, либо в смене конфликта на этнические гонения разной степени радикальности. Данное решение нам откровенно чуждо в силу своих принципов.

Интереснее дело обстоит с центристской оппозицией, которая испытывает период разобщённости. К примеру, известная группа роликов Марии Певчих «Предатели» привела к ускорению уже начавшейся поляризации леволиберального и праволиберального крыльев российской оппозиции. Если второе представлено старыми поколениями приватизаторов, олигархов и их сателлитов, желающих вернуть или защитить своё, то первое, как правило, представлено новыми лицами, ранее не участвовавшим в политике. Одним из важных её представителей является Екатерина Дунцова — инициатор новой политической партии «Рассвет». Есть также основания полагать, что к ним примыкает часть более левонастроенных людей в надежде создать умеренно левую коалицию за демократический, но не антикапиталистический мир. Само по себе создание леволиберальной коалиции может быть полезно: в отличие от правоцентристов, при взаимном желании левоцентристы могут стать тактическими союзниками в борьбе за демократические перемены в России.

Однако стоит понимать, что наше видение внутренних политических задач идёт значительно дальше и глубже. Поэтому данное сотрудничество видится больше в рамках отдельных друг от друга политических субъектов (возможно связанных оргкомитетами и коалициями в рамках кампаний).

На антикапиталистическом левом фланге из антивоенных интернационалистских организаций представлены Платформа левой оппозиции, Российская коммунистическая партия (интернационалистов) (РКП(и)), Партия коммунистов-интернационалистов, а также умеренные социалистические организации и выходцы из старых ныне не существующих инициатив (например, Левый блок). Учитывая то, что они сейчас являются главными субъектами левого интернационалистического движения в России, мы считаем выразить им нашу всестороннюю поддержку и заявляем о готовности любой помощи и взаимопомощи, несмотря на возможные частные разногласия.

Мы также заявляем о поддержке подлинно оппозиционных, не коллаборантских левых и общегражданских сил в Украине, которые хотят строить действительно демократическую Украину для всех, кто честным трудом зарабатывает себе на жизнь и кто в действительности должен являться её настоящим хозяином.

Если появятся другие инициативы, разделяющие принципы демократического мира, мы также готовы их всецело поддержать.